

Шестьдесят пять и одно *лето* *зима*

Светлана Шагако

Шестьдесят пять зим и одно лето

«Автор»

2026

Шагако С.

Шестьдесят пять зим и одно лето / С. Шагако — «Автор», 2026

Книга вошла в лонг-лист конкурса Литрес "Любовь между строк" Вика — журналистка, работает в глянцево́м журнале «Вкусное» и пишет статьи о здоровом питании, но тайком ест шоколадные конфеты. У неё тридцать лет за плечами и отношения без обязательств. Её жизнь напоминает затянувшийся день сурка. Всё меняется, когда её парень сообщает, что уезжает в другой город делать карьеру... без неё. А она находит в сети интригующий любовный роман с открытым финалом и автором, которая не афиширует себя и не общается с читателями. Чтобы узнать развязку, Вика едет в глухую деревню. Но вместо встречи с писательницей её ждёт давняя семейная тайна и клад, который не даётся в руки чужим. А ещё двое мужчин. Один — заботливый и весёлый. Второй — молчаливый и угрюмый. Чтобы получить свой хэппи-энд, Вике придётся разгадать чужую тайну. И наконец-то понять, что любовь не подчиняется никаким законам жанра. Любовь. Тайна. Ирония. И никаких веганских кафе.

© Шагако С., 2026

© Автор, 2026

Светлана Шагако

Шестьдесят пять зим и одно лето

ПРОЛОГ

1953 год. Плотный туман скрывал идущего по дороге мужчину с котомкой за плечами, влажной прохладой окутывал спящую деревню. Пётр волновался, что вышел позже запланированного времени. Летом светает рано, лучи солнца вскоре пробьются сквозь верхушки деревьев и разгонят влагу, осадят её сверкающей росой на траву. Он старался идти быстро, но бесшумно, чтоб не разбудить соседских дворовых собак. Важно не встретиться по дороге ни с кем, иначе его план мог сорваться. Наконец вот он, родной лес, в котором и без тумана можно надёжно укрыться от чужих глаз. Хотелось обернуться и посмотреть в последний раз на свой дом. Но он понимал, что если обернётся, то не хватит сил уйти. Он решительно шагнул в густую прохладную темень. Позади осталось тепло родного дома и его Ариадна, во сне нежно обнимающая маленького сынишку.

Скорей бы дойти до болота! Ариадна, возможно, уже проснулась и ищет его, чтоб поделиться тем, что ей снилось. Они каждое утро обсуждали её ночные сны, гадали, что к чему привиделось. Ему сны редко снились... Слабо затянутая лямка котомки натёрла плечо. Но вот уже и болотистая низина впереди. Кажется, уложился в запланированное время. Осталось только пройти болото, а там его ждут. Можно немного перевести дух.

Он остановился и скинул котомку, чтоб подтянуть лямки. Повесил её на сучок дерева, расправил плечи, хрустнув позвонками, осмотрелся вокруг. Он ещё ни разу не приходил сюда без Ариадны, без своей лесной феи. Они ходили сюда за клюквой, грибами, и это она учила его, столичного жителя, жизни в деревне на краю леса. Воспоминания сжимали сердце, не давали вздохнуть глубоко. В этом месте они в первое их совместное лето собирали ягоду. Пётр прислушался: ему казалось, лес до сих пор хранил её голос и смех. Она смеялась заразительно, заливисто, как десяток колокольчиков. Этим летом урожай в лесу был не хуже. Но теперь Ариадна придёт сюда без него... Он наклонился и сорвал ягодку, положил в рот. Сочная клюквинка лопнула во рту, растекаясь и утоляя жажду. Пять лет назад он даже представить себе не мог, что будет жить здесь, все это было для него, столичного жителя, новым, необычным. И Ариадна, словно колдунья, вырвала его из привычной среды обитания и перенесла сюда, завладев его сердцем.

Именно через неё он влюбился в то, что вынужден был сейчас покидать. Тоска разрывала его душу на две половинки. Он помнил, как Ариадна угостила его первый раз клюквой, набрав её полную горсть, это было невероятно вкусно. Они смеялись всю дорогу до дома, бежали наперегонки. А потом Ариадна вдруг резко остановилась, согнулась пополам. Он испугался, не заболел ли у неё живот? Она же смутилась и покраснела. А через шесть месяцев у них родился первенец, сынок.

Пётр поднял с земли длинную палку, сделал подобие посоха. Пощупал почву под ногами. Ариадна учила его опасаться болот, и он усвоил её уроки. Аккуратно наступил на кочку, перешагнул на другую, и в несколько шагов очутился у ягодной полянки. Наклонился, собирая ягоды в горсть. Внезапно рядом треснул сучок, он обернулся. Секунда — и потерял равновесие, нога соскользнула с кочки, сапог засосало в вязкую жижу.

Он зацепился одной рукой за кочку, а второй попытался вытянуть ногу и сапог, сохранив его в целости. Подергал ногу, нога вытаскивалась, но сапог оставался в трясине, а идти без сапог по лесу было несподручно. Петр снова попытался аккуратно вытянуть ногу, но сапог увязал всё глубже и глубже. Чтобы придать больше опоры телу, соскочил второй ногой с кочки

и, к ужасу, болото тут же затянуло его по пояс в жидкую вонючую трясину. Липкий холодный страх проник под самую кожу. Пётр начал в панике дергаться, но только глубже увязал. Сколько он так тянул себя из болота? Понять было сложно, время тоже стало вязким, словно болотная жижа. Усталость давила на плечи, заталкивая в бездонный ад. Сопротивляться с каждой минутой становилось труднее, чем принять неизбежное.

И как только он это осознал, спокойствие овладело им. От судьбы не уйдёшь... Хотел отвести беду от семьи и сам избежать гибели, но судьба распорядилась иначе. Цена — его жизнь. Но как же страшно! Он огляделся вокруг, прощаясь навеки с местами, ставшими такими любимыми и погубившими его. И вдруг взгляд зацепился за котомку. На суку! На самом видном месте, то, что не предназначено для чужих глаз!

Нет! Надо бороться. Он вспомнил, чему учила его Ариадна, распластал руки в разные стороны, рывком дотянулся до палки, брошенной при падении, и положил её перед собой. Палка была тонковата и вряд ли выдержала бы его, попробуй он использовать её в качестве опоры, чтоб вылезти из трясины. Она лишь замедлила процесс поглощения болотом. Эх, надо было не снимать со спины котомку... Он затих и перестал шевелиться. Сколько прошло времени? Ему казалось — вечность. И вдруг он услышал голос... Голос его Ариадны, призывающий лесного духа спасти его от гибели. И хоть Пётр и понимал умом, что это ему только мерещится, он закричал, призывая Ариадну на помощь. Завыл, зарыдал. Внезапно ноги его упёрлись в твёрдую опору. Он перестал тонуть, отдышался, попытался успокоиться и придумать выход.

Если б только дотянуться до той крепкой березы, что росла на краю болота! Не дотянуться. Как в страшном сне, который приснился Ариадне накануне. Неужели она видела вещий сон о его гибели? Он закрыл глаза. Болото, потеряв надежду быстро получить его тело, стало вымогать душу. Вдруг он почувствовал, как ветер зашумел верхушками сосен. Надвигалась буря, которая не оставляла пути к спасению. Крупные капли дождя ударили его по лицу и плечам, убивая последний шанс к спасению. Ураганный ветер набирал силу каждую секунду и гнул вековые сосны. На мгновение ему показалось, что из-за дерева на него смотрят волчьи глаза. Глаза волчонка, которого они с Ариадной спасли недавно от гибели, вытащили из волчьей ямы. Ветер поднажал на толстую сосну на краю болота, хлипкие корни с треском выворачивались из песчаной почвы, дерево стало заваливаться прямо на него. Пётр в ужасе закрыл глаза. Мокрые холодные ветки изо всех сил хлестнули его по лицу и погребли под слоем хвои.

Глава 1.

2018 год.

«Лет до двадцати пяти я искренне считала, что шоколад не даёт прибавку в весе...».

— Что за день... Ерунда сплошным потоком лезет в голову...

Ухоженная женская рука с розовым маникюром застыла над клавиатурой, не получая команды от мозга. Мысли помимо воли переключились на потайной ящик рабочего стола, где покоилась начатая коробка конфет из молочного шоколада. Соблазн был велик, но Вика крепилась. Неизвестно, сколько бы продлилась борьба с самой собой, но дверь кабинета штатного обозревателя рекламного еженедельника «Вкусное» с шумом распахнулась настежь, пропуская подругу Ленку. Рука дрогнула и бессильно опустилась на стол.

— Викуся, идем на обед! Я тебя жду-жду... — Подруга скорчила обиженную мину. — Эта рубрика про здоровое питание тебя с ума сведёт. И вообще, в своих статьях ты пишешь одно, а сама... Ты даже забываешь иногда есть! Если учишь питаться правильно, будь последовательна!

— Да ладно! — В тон подруге ответила Вика, — Чем сегодня будем правильно питаться? Круассанами с карамельной начинкой и шаурмой на закуску?

— Ничего ты не понимаешь! Круассаны единственное спасение в моём положении! — Уже по-настоящему обиделась Ленка.

— Ой, всё! Я пошутила... Леночка, не обижайся, но я не пойду. Не успеваю материал об открытии нового веганского кафе в печать отправить вовремя. И... — Вика очень хотела сдержаться и прикусить язык за зубами, но предстоящее событие не давало ей покоя, очень хотелось поделиться, — меня Артём на обед пригласил. А когда заходил, чтоб позвать, я краем глаза увидела в его телефоне информацию о брони в кафе «Букет Амура».

— Да ты что! Он? Неужели созрел для предложения? — Ленка мигом забыла зачем пришла, прикрыла дверь и зашептала густым шёпотом: — Это об этом кафе ты писала, что там «цены на красные бархатные диванчики завышены ровно настолько, чтобы подчеркнуть значимость момента...». — После паузы язвительно хмыкнула: — Надо же! И пяти лет не прошло!

— Умеешь ты вставить шпильку. Можно подумать, все другие сразу на руки хватают и во Дворец бракосочетания несут. Все так: живут вместе, присматриваются...

Ленка удобно расположилась на зелёном диване в углу кабинета, настроившись читать нотацию с комфортом.

— Давай откровенно: в нашем возрасте — уже край. Посмотри на меня: мне тоже тридцать! Дотянула, теперь только на круассанах и держусь... А было б мне двадцать, как Наташке, однокурснице нашей... помнишь, которая во время сессии родила, мы даже не заметили, что она в роддом отлучалась. То-то же! А посиди я ещё лет пять... — Ленка с наигранной усталостью, но с плохо скрытым торжеством в голосе погладила свой ещё достаточно плоский живот, намекая на положение. — Ладно, пойду одна. Круассаны не простят, если я не явлюсь на свидание к ним.

Она вышла, весело махнув рукой. У Вики же после её визита слегка испортилось настроение и вовсе пропало желание работать. Чтоб встряхнуться, она встала и покрутилась перед редакционным зеркалом, закреплённым на двери, поправляя безупречно сидящее на стройной фигуре платье-футляр цвета пыльной розы.

— Сегодня всё будет идеально! — Сказала она вслух своему отражению.

Взглянула на часы: время будто застыло. Голова никак не желала перестраиваться на рабочий лад. Не сегодня. В глубине души ей давно опротивели и эти заказные статьи, и эти кафе со здоровой едой, которая приелась и не вызывала нужных эмоций. Но деньги в еженедельнике платили хорошие, и все подруги ей завидовали. А признаться кому-то в своих сомнениях было равноценно краху всего, к чему она шла несколько лет.

Она села и вновь попыталась сосредоточиться на статье. Но вместо этого её никак не отпускала мысль, что Артёма, с которым познакомилась здесь же, на интервью для еженедельника, она уже не любила так, как в самом начале отношений. Хотя что тут необычного? Даже в семьях зачастую любовь не длится вечно, бытовая рутина затягивает и не оставляет места для эмоций. А вдруг семейная жизнь, наоборот, всколыхнет погасшие чувства и запустит любовную химию заново? И что греха таить, Ленка высказала вслух то, о чём сама Вика старалась не думать: годы идут, а мечта о фотосессии в свадебном платье, общая для всех молодых девушек, — так и остаётся мечтой.

И пока её реальность — бесконечные веганские бары, где хумус подают в форме сердечек: «Воздушный нутовый мусс с нотками сладкой паприки и намёком на разбитые надежды...»

— Тьфу ты, — произнесла она вслух, тут же исправив себя. — Сегодня никаких разбитых надежд! Только нут и сладкая паприка.

А до этого пять лет из своих тридцати. Не самых плохих, если задуматься. Особенно в начале конфетно-букетного периода. Это потом всё как-то плавно перетекло в будничное совместное проживание на его территории без обязательств. Ну, видимо, сама где-то прошляпила тот самый момент... Все её подруги уже прошли через «да» и бросание букета невесты через левое плечо прицельно в Вику. Почти все перешли к стадии выбора обоев в детскую комнату.

А Вика всё писала о кафе и вечерами ждала в кафе, так как работал Артём до позднего вечера, а идти в его квартиру одной ей каждый раз отчего-то было неудобно и неприятно. Но сегодняшнее приглашение в кафе на обед звучало иначе, внушало надежду на давно ожидаемые перемены в жизни.

«Букет Амура» пах дорого: дорогим кофе и дорогими духами дамы за соседним столом, которая смотрела на Викино платье цвета пыльной розы с умилением.

«Видимо, уже примеряет на меня фату» — думала Вика самоуверенно. — Ну а что, я буду очень красивой невестой!»

Артём явился с опозданием минут на пять. Она прощала ему эти опоздания последнюю пару лет на правах почти семейной пары. Сел напротив необычно бледный, подёргивая ногой под столом, один раз даже припечатал Викин кружевной чулок ботинком. Взял карту вин и минут пять пялился в неё с опаской.

— Боишься нарваться на просроченный лимонад? — Хихикнула Вика подбадривающе, но ответной реакции не дождалась. Сменила тон. — Закажешь красное, как обычно? Мне закажи зелёный смузи из винограда, ананаса и шпината.

— Вика, — он аккуратно отложил меню и взял её за руку, ладони у него были холодные и влажные.

«Волнуется, как это мило» — Пронеслось у неё в голове нежной тёплой искоркой.

— Викусь, я и не знаю, как сказать... — Начал он, запинаясь, и вдруг выпалил, как давно заученное к уроку литературы стихотворение. — Ф-фух, меня в Москву приглашают на работу, шеф-поваром в очень крутой ресторан — это работа мечты! Я рад и одновременно расстроен, потому что знаю, ты ехав со мной откажешься... Столько раз ты говорила мне, что не способна на спонтанные поступки, и, главное, что тебя сейчас всё устраивает...

Тёплая искорка надежды тут же погасла, не разгоревшись в пламя. Он что, даёт ей от ворот поворот таким хитроумным способом? Прежде чем ответить, она досчитала про себя до десяти.

— Поздравляю, твой талант наконец оценили... Но как-то очень внезапно. Да, ты прав, я не могу вот так с бухты-барахты сорваться и бросить всё. Особенно когда мне, в отличие от тебя, есть что бросать. И да, нет большого желания заново обивать пороги ресторанов, чтоб наработать клиентскую базу и переориентировать блог на московскую публику. В общем, меня и здесь неплохо кормят.

— Знаю... И боюсь, вдруг у тебя в Москве дело не пойдёт, а я виноват буду... Поэтому, Вика, это не про советоваться. Я уже согласился. — Терзал он салфетку в руках. — Глупо отказываться.

Вика отобрала у него салфетку. Считать до десяти уже не было ни желания, ни сил.

— Мне сейчас кажется, или я прямиком попала в тупую мелодраму с сюжетом, где главный герой бросает девушку в тот момент, когда она ждёт от него предложения руки и сердца?

— А ты ждала...? Прости, — опустил он голову ещё ниже. — Я пока не готов... Может, когда всё наладится... не сейчас...

Вика кинула мятую салфетку на поднос не вовремя подошедшему официанту. Официант открыл вино, наполнил бокалы, поставил смузи и салат в виде сердечка, украшенного цветочками, перед ней. Не торопился уходить, ждал её реакции. Она понюхала цветочный салат и отодвинула блюдо:

— Нежный бриз разочарования с послевкусием тотального жизненного провала!

Официант побледнел и поспешил уйти.

— Вика, — продолжал мямлить Артём, не поднимая глаз, — ты, конечно, будешь прилетать ко мне, когда захочешь... И можешь продолжать жить в моей квартире, сколько захо-

чешь... Но, если захочешь переехать к своим родителям, или ко мне в Москву, то я сдам квартиру, жизнь в Москве такая дорогая...

Умилённая дама за соседним столом вдруг озабоченно уткнулась в меню, а Вика почувствовала, как платье цвета пыльной розы вмиг превратилось сначала в обычное розовое, а потом сделалось пошлым и неуместным. Она налила себе воды в стакан из бутылки.

— Викусь, не молчи! Мне очень сложно тебе это предлагать, так как я понимаю, что ты заслуживаешь большего, чем *такие* отношения, я же не дурак!

«Большого? — Взвыл её внутренний голос. — Я заслуживаю кольцо, и есть круассаны, и чтоб при этом все умилялись от моей округляющейся фигуры, а ты дурак!» — Выплеснула она ему воду прямо в лицо.

Но только в мыслях. Говорить больше ни о чём не хотелось. Она отпила глоток воды, поставила стакан, покопалась в сумочке и достала ключи. Бросила на стол.

— Вика, не пори горячку! И там твои вещи...

— Обойдусь. Новые куплю.

— Я тебе привезу...

— По почте вышли, — ядовито улыбнулась Вика, внутренне собравшись, как тугая пружина, готовая в любой момент распрямиться. Встала со стула, оставляя на столе крупную купюру.

По дороге домой немного остыла, и в голову закралась предательская мысль: правильно ли она поступила, так сразу разрушив все мосты между ними? В конце концов, ничего нового от Артёма она не услышала, расстаться прямым текстом он не предлагал. Просто то, что он предлагал, никак не укладывалось в её сценарий этого вечера.

По дороге домой она заехала на пункт выдачи и забрала заказ, оказавшийся новыми ботинками для Артёма. Брезгливо бросила их у входа, переступив порог родительской квартиры. Мама с бабушкой, которых она тоже преждевременно поспешила обрадовать с утра, кинулись обниматься с порога. Затем тревожно переглянулись, убедившись, что она пришла одна. Принесли ей ужин прямо в комнату и, на всякий случай, решили до утра у неё ничего не выяснять, хотя ей очень хотелось броситься к кому-нибудь на шею и поплакаться. Вместо этого они закрылись на кухне, и полночи Вика, лёжа в кровати, слушала их густой шёпот о том, какие все мужики сволочи...

Глава 2.

Утром Вика решила быть последовательной и изменить свою жизнь полностью, начать с нуля, с чистого листа. Ей хотелось спокойно обдумать своё положение и решить, что делать дальше. Артём атаковал её телефон бесконечными сообщениями, но читать их не хватало ни сил, ни желания. Всё, что он мог сказать, уже не имело значения.

Первое, что она решила сделать — взять паузу, выдохнуть. Взять отпуск хотя бы на пару недель. Но редакция не спешила отпускать ценного сотрудника. Рекламодатели осаждали еженедельник, как голодные пчелы цветущий луг. Каждый мечтал, чтобы Вика попробовала их меню и родила новый рекламный шедевр. Её рабочий стол был завален приглашениями в кафе на месяцы вперёд.

Но сегодня её тянуло не на полезные завтраки и детокс-смузи. Утром, проходя мимо ларька у дома, она, повинувшись внезапному порыву, купила чебурек, который ей с любовью упаковали в хрустящий бумажный пакетик. И теперь этот пакетик с надкусанной с краешка вредной едой вызывал чувство вины от желания моментально проглотить её, не дожидаясь обеда.

Тем не менее ссылаться на усталость, творческий кризис и выгорание оказалось бесполезно. Редакция оставалась глуха. Пришлось бить наверняка. Вика пригрозила разгромной статьёй про их постоянного рекламодателя, магазин кондитерских изделий, который продавал искусственные сладости с сахарозаменителем под видом здоровых продуктов для похудения. Вика презирала этот магазин, сомневалась в здоровом действии химических подсластителей и любила настоящий шоколад. Никакие деньги не заставили бы её есть их конфеты. Пока главреду удавалось сдерживать конфликт вкусов блогера-десятитысячника и батончиковой империи.

Сейчас же Вика решила действовать жёстко. Получив отказ на немедленный отпуск, она написала заявление на увольнение. В качестве причины указала: «Лет до двадцати пяти я искренне считала, что конфеты из настоящего шоколада не добавляют лишнего веса. Теперь считаю так же, хотя и неискренне».

Начальница погрызла кончик ручки, вздохнула и поддержала желание Вики отдохнуть. Но подписала первое заявление, на отпуск.

— Всегда успеешь пустить под откос свою карьеру. Придёшь через пару недель — поговорим.

Дома Вика так и пролежала весь день на кровати в том же самом платье цвета пыльной розы. Хотелось написать в блог что-то пафосное о начале новой жизни, но мыслей о будущем в голове не было.

Мама и бабушка пошептались на кухне и вызвали Ленку. Ленка явилась тотчас, старательно нацепив на счастливое лицо маску сочувствия. Присела на край кровати и заглянула подружке в глаза.

— Страдаешь от неразделённой любви? Психолог нужен? Есть один толковый, могу дать номер.

Выворачивать душу наизнанку перед счастливой Ленкой не хотелось.

— Боюсь, что нет. Если только психиатр, и то ему. Потому что он дурак. А мне просто жаль потраченного впустую времени на этот несостоявшийся проект.

— Это хорошо. В таком случае обойдёмся без специалистов. Потому что дурак — это не диагноз. Это жизненная позиция. А тебе, подруга, нужно сменить обстановку. Валить в путешествие. Как героиня «Ешь. Молись. Люби». Это лучшая терапия, по моему мнению.

— Не моё это — бросить всё и целый год терзаться надуманными душевными волнениями. У меня две недели. Я даже чемодан собрать не успею.

— Тогда поступим по мудрому совету одного блогера, на которого я подписана. Избавимся от всего хлама, что мешает: выкинем в форточку мужские ботинки, которые стоят у порога. И закажем шаурму с доставкой. У нас немного времени, на лавочке у подъезда меня ждёт мой Толик... Но посмотреть хорошую старую мелодраму про настоящую любовь и потанцевать под музыку АББА мы успеем.

Идеальная вечеринка по Ленкиному сценарию была в самом разгаре, когда в комнату протиснулся её Толик. Шер на экране как раз встретила Энди Гарсия под проникновенные возгласы: «— Руби! — Фернандо! — Ми амор! Мехико, пятьдесят девятый год!». А к Вике в этот момент вернулись ботинки Артёма, которые Толик занёс обратно, держа коробку под мышкой.

— Девочки, простите... Леночка, нам домой пора. И, Вика, у вас было так шумно, что аж коробка с балкона выпала. Хорошо, что я заметил, а то дворник уже хотел себе забрать. Новая совсем обувь.

Ленка виновато развела руками:

— Боюсь, что и он сам в конце концов вернётся, и вы будете вместе. Лучше-то вариантов не особо, между нами говоря... Все лучшие уже заняты! — Толик получил воздушный поцелуй. — Досмотри фильм — такой позитивный!

Затем снисходительно и горячо обняла её, похлопав по спине, повисла на локте Толика и помахала ручкой на прощанье.

Вика тут же выключила фильм. Экранный позитив и гламур утомили, не вызывали сейчас душевного отклика. Хотелось тишины, покоя и подумать. Она бездумно листала ленту новостей на экране телефона, когда ей попалась реклама любовного романа с одного из сайтов электронных книг. Вскользь посмотрела аннотацию и решила почитать романы в процессе написания. Интересно! Это почти как её жизнь, не знаешь, к чему всё идёт и можешь повлиять на финал. В случае электронного черновика — написав автору комментарий, в её случае... Она пока не знала решение своего случая. Переоделась в удобную пижаму и зарегистрировалась на сайте электронных книг. Сайт предлагал большой выбор историй в процессе написания, но она листала первые страницы и бросала книгу, переходила к следующей, так как ни один сюжет не трогал её сердце.

Ей хотелось найти книгу, которая бы откликнулась на её душевное состояние. Она листала аннотации, не вылезая из постели, заказывала пирожные с доставкой из кафе и ела мороженое из литрового ведёрка.

Сюжет о том, как парень бросает девушку перед свадьбой, был очень популярным на электронных площадках. Хотя развивался во всех найденных ею историях как под копирку: героиня встречала новую любовь, а её парня ждало наказание в виде запоздалых чувств к ней. У него открывались глаза на то, что он потерял. Но это всё было не то. Мысли о запоздалой любви Артема, к её удивлению, не вызывали у неё ни живых эмоций, ни желания наказывать его. Она не верила в такой, казавшийся ей искусственным и притянутым за уши, хеппи-энд. Вскоре книжный поиск подкинул ей книгу некоей Ариадны Ветреной.

И вот оно! Мурашки побежали по коже Вики. Это был обычный любовный роман с незамысловатым сюжетом. Но приятный слог и глубокий психологизм истории сразу зацепили Виду. А ещё... Ещё в ней сквозила такая тоска по любви и желание чувств, что история очень откликнулась Вике.

Начиналась история с того, что дерзкая горнолыжница, привыкшая покорять самые крутые склоны, и спасатель с ледяным спокойствием во взгляде встретились на соревнованиях. Их встреча должна была быть лишь эпизодом на инструктаже по безопасности. Но вспыхнувшая между ними страсть не знала тормозов. Головокружительное чувство было стремительным, как полёт с трамплина, и казалось, что заснеженные вершины будут свидетелями его вечности. Но что делать, когда флажки финиша уже пройдены, а дальше их дороги расходятся под углом? Она грезит покорить мир, он привязан цепью долга к затерянному в горах городку и больному отцу. Их любовь оказалась несовместимой, когда невозможно бросить ни его прошлое, ни её будущее.

Вика проглотила книгу за ночь, купив ее на сайте. Перед финальной главой, где решалось, смогут ли они найти компромисс, или навсегда останутся друг для друга красивой снежной бурей, она заказала новое ведёрко мороженого. Снова переоделась из пижамы в платье цвета пыльной розы. Что выберут герои?

Финальные строки гласили: «Он смотрел на неё, а в глазах у него плескался океан невысказанных слов. Что выберет Лиза? Остаться с ним или выбрать свою мечту? Решение остаётся за тобой, дорогой читатель».

Вика оставилась на экран монитора.

— Как это за мной? — Заорала она через какое-то время на экран. При чём тут я? Я хочу, чтоб они целовались и ели круассаны в кафе. Я хочу верить, что такое вообще возможно в этом мире! Я заплатила деньги за хеппи-энд, почему я должна решать!

Она тут же настрочила комментарий, что не согласна с открытым финалом. Снова переоделась в пижаму и легла, но сон не шел. Чтоб не пропустить ответ автора, включила звуковые оповещения. Ответа не было. Вернулась к тексту романа. Пролистнула комментарии в про-

филе, и тут только обратила внимание, что автор отвечала читателям очень скупой: «Спасибо! Я рада!» И подобное. И хуже всего, что все эти ответы и предыдущие комментарии были датированы парой лет назад. То есть, судя по всему, книга давно завершена, и автор уже потеряла к ней интерес. Искать другие книги наотрез расхотелось.

— Надо было тогда снять с продажи этот «опус» или пометить, что он завершён! — Никак не могла уговориться Вика.

Сна не было, и ей пришло в голову поискать писательницу на других электронных площадках или в соцсетях, посмотреть контакты в профиле. Вдруг всё же где-то есть продолжение истории? Она зашла в профиль. Ничего, пусто. Даже электронной почты не было. Ничего, кроме загадочного статуса: «Живу в глуши, пишу в тиши».

Но Вика уже не могла остановиться.

— Журналистка я или кто! Вот же повод для настоящего журналистского расследования! Это гораздо интересней, чем воспевать зелёный шпинат.

Вскоре у неё было целое досье на писательницу, накопленное в глобальной сети. Автор Ариадна Ветреная написала два рассказа, победивших в солидном конкурсе, повесть и несчастный роман с открытым финалом, возмущившим Вику. И все! После этого исчезла из интернет-пространства. Писательница, владеющая хорошим литературным языком и способная вызвать своей историей живые эмоции у читателей, написала такую малость и пропала... Оставив Вику, заплатившую деньги за роман, пусть и небольшие, с носом. Журналистский азарт не отпускал. Загадка должна быть разгадана!

На следующий день Вика, задав десятки вопросов интернету, накопила вдобавок заброшенный профиль «ВКонтакте», принадлежащий Ариадне В., где был тот же самый статус про глушь и три фотки с сельским пейзажем. Сомнений быть не могло: этот профиль и эти фотки принадлежали искомой Ариадне. На первом фото был запечатлён деревенский бревенчатый дом без адресной таблички. На втором живописный берег реки с кусочком соснового бора. На третьем чудесный туманный закат на реке. И снова ноль информации об Ариадне! Вика кипятилась, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. Не провалилась же она сквозь землю!

Комментариев под фотографиями не было, кроме одного удалённого и одного короткого «Привет!» от некоей девицы, именующей себя Василиной. Вряд ли простая читательница, не знакомая лично с автором, стала бы так панибратски обращаться к Ариадне. Вика перешла в профиль Василины, который был не в пример красочнее и более открыт миру, чем профиль Ариадны. Начала листать её фото. Вся стена её профиля была забита фотографиями с зарубежных морей и океанов. Ухоженная красотка демонстрировала себя миру со вкусом и удовольствием. Вика листала ее страницу в сети, словно дорогой рекламный буклет отелей жарких стран, и вдруг наткнулась на фотоальбом, подписанный «Del».

Там было всего три фото. На одном был запечатлён бревенчатый дом, похожий на дом Ариадны. На втором сельский закат. А на третьем Василина сфотографировала себя на дороге в джинсах и с рюкзаком. Поднятой вверх рукой она показывала неприличный жест. За спиной у неё виднелась деревня с дорожным указателем. Вика дрожащими от нетерпения руками скачала и увеличила фото. Указатель гласил: «с. Вихоткино».

Василина тем временем вышла на сайт. Вика уже занесла руку, чтоб написать ей и узнать об Ариадне, но вовремя остановилась. Вдруг это поклонница-маньячка, ну мало ли... Видно же было по фото, что она зачем-то посещала Ариадну, и явно после этого что-то произошло. Странный удалённый комментарий не давал покоя.

Идея, безумная и бредовая одновременно, оформилась в её голове мгновенно. Она сама поедет в это Вихоткино и задаст Ариадне вопросы по роману и по её творчеству. А что, у неё целых две недели отпуска и занять их абсолютно нечем! Заодно и статья интересная получится, совсем как в студенческое время, когда она хотела быть журналисткой и не мечтала писать про нут со вкусом карамели. Если, конечно, это Вихоткино не на куличках у известного персонажа.

Глобальный поиск, на радость Вике, выдал всего один населённый пункт с таким названием. И, по невероятно счастливой случайности, относительно рядом. В глухой местности, примерно в ста пятидесяти километрах от дома Вики.

— Вполне доступно! Путешествие, которое я могу сейчас себе позволить! — С удовлетворением потёрла она руки.

Но Вихоткино значилось утраченной деревней, расположенной в лесной глуши, нежилой. Историческая справка гласила, что раньше это был вполне процветающий лесхоз и там жили около трёх тысяч жителей, потом лесхоз развалился и люди уехали в город. Странное место выбрала эта Ариадна для проживания! Тем более интересно. Возможно, там теперь остались дома, использующиеся жителями в качестве дач? А что, бывает же такое! Вика решила проверить свою идею на прочность и начать сборы в дорогу с утра. Утро вечера мудренее.

Утром она сложила в небольшой кожаный рюкзачок зубную щетку, пасту, бросила ноутбук со скачанным романом Ариадны на заднее сиденье авто. Туда же отправились контейнеры с завтраком от бабушки. Вскоре она уже сидела за рулём своего «паркетника», настраивала навигатор на выезд из города и бормотала:

— Держись, Ариадна! Еду вносить ясность в твои открытые финалы. Заодно и в свою жизнь. Там видно будет, но хеппи-энд мне нужен при любом раскладе. И желательно в ближайшее время.

Машина рванула с места, оставляя позади руины личной жизни.

Глава 3.

Сначала дорога шла бодро и весело, потом, уже на лесном участке, асфальт неожиданно закончился, резко перейдя в гравийку, грозящую пробить камнями дно в машине на скорости. Пришлось притормозить. А потом и вовсе началось подобие дороги из песка и пыли, и ей пришлось расстаться с надеждой приехать к Ариадне за пару часов. Хорошо, что она догадалась скачать карту и распечатать на бумаге, так как вместе со скончавшимся асфальтом прекратил существование интернет. Дорога местами становилась такой узкой, что встретиться ей другая машина, разъехаться было бы невозможно из-за деревьев, которые плотно обступали обочину. Но машины тут, судя по всему, ездили очень редко.

Деревья толпились, свешивая свои кудрявые обросшие головы прямо в переднее стекло Викиного авто, скрипуче проводили своими руками-ветками по бокам машины, будто пытались рассмотреть и пощупать невиданное диво, невесть как попавшее в их мир. Несколько раз Вика хотела повернуть обратно, но одна только мысль о том, что разворачиваться придётся, сдавая задом в это дремучее лесное царство, вызывала у неё дрожь. Вот доедет до деревни, там видно будет. Два или три раза дорога разветвлялась, указывая путь в населённые пункты, о которых Вика никогда не слышала. Она останавливалась и сверялась с картой.

Наконец она выехала на развилку, в место, которое на карте было обозначено как дорога на Вихоткино. Направо «Ёлкино», а налево указатель отсутствовал. Значит, Вихоткино. Проехав еще пару километров по довольно наезженной для такой глуши колее, Вика выехала из леса на открытое место.

Ноги и руки её затекли от напряжённого вождения. Она вышла из машины постоять и размяться.

В густом синем небе, чистом от городского смога, ярко светило жаркое июльское солнце. Впереди синеватой змеей извивалась река Вихотка среди слепящей глаз изумрудной зелени. Прямо по дороге на реке виднелась песчаная отмель и мостик, дальше берега были выше и заросли буйной растительностью. За мостиком на возвышенности виднелась деревня. Деревней это было назвать сложно, скорее всё, что от неё осталось. Но один дом в центре на пригорке стоял незыблемой крепостью. Вика достала из кармана распечатанное на принтере фото и сравнила. Но и без фото она уже поняла, что это именно то, нужное ей место, дом Ариадны.

Как только Вика поняла, что цель близка, в голову предательски закрались сомнения. Может, не стоило ехать в такие места одной? Время близилось к вечеру, деревня довольно глухая. А вдруг Ариадна уже не живёт в том доме? Или примет её за сумасшедшую, явившуюся за сто пятьдесят километров просить дописать роман? А вдруг она сама сумасшедшая? А что, бывает и такое. Нормальные люди разве живут в таких местах в наше время? Но повернуть назад и уехать, не поговорив с ней, было ещё глупее. И она снова села за руль.

Наезженная колея привела её к утоптанному бережку и трухлявому мостику через речушку. Мостик казался очень сомнительным, хлипким и ненадёжным. Прислонившись к остаткам перил спиной, на мостике дремал рыбак, мужичок лет так за пятьдесят. Видимо, местный житель. Поплавков его удочки выделял крутые виражи в течении реки, на нём устроилась стрекоза и каталась, словно на сноуборде. Мелкие рыбёшки, хорошо видимые в прозрачной воде, играли с пустым крючком в ожидании новой закуски.

— Кхм... Добрый день! Не будете так любезны пропустить мою машину через мостик? — Решилась Вика потревожить рыбака.

Рыбак от неожиданности подскочил, выпучился на Вику, протирая глаза, видимо, не совсем уверенный в её реальности. Одна из досок моста провалилась под его ногой и плюхнулась в воду, спугнула стрекозу и рыбок, и медленно поплыла по течению. Но он быстро взял себя в руки и удержал равновесие, оставшись на мосту. С недовольством выдернул ногу, которая по щиколотку попала в щель моста, отряхнул штанину от гнилой трухи. Но пропускать Вику не спешил.

— Ходят тут всякие. — Буркнул он. — Мне как раз русалка снилась! Так и до сердечного приступа довести можно. Ум есть, к спящему подкрадываться?

— Извините! Я ищу Ариадну Ветреную, проживает здесь такая? Не подскажете, как к ней проехать?

— Знаю, как не знать. Тут она одна знаменитость. И подсказать могу. Вон там брод, — он махнул в сторону песчаной отмели, — по нему проехать можно, если аккуратно. Или пройти. — Он сладко зевнул и с хрустом потянулся.

Затем снова устроился на мосту, заинтересованно ковыряясь в консервной банке с землёй, видимо, предназначенной для червей, которые из неё успели сбежать. Вика взглянула на свой красный «паркетник» и на свое платье цвета пыльной розы, которое пришлось надеть утром, так как других вариантов в её старом гардеробе не нашлось. И то и другое было бесполезно в этой местности и очень осложняло передвижение, особенно в ансамбле с новыми туфлями на каблуках, пусть даже и не очень высоких. Рыбак оставил бесполезные поиски червя, видимо решив, что и так уже набил достаточно цену.

— Тысяча — и сопровожу с комфортом, я и через мост смогу провести, и дальше до самого дома Ариадны доведу.

— А можно пятьсот, меня только через мост, дальше я сама?

— Нельзя. Кто владелец моста, тот и диктует условия. Или тысяча и меня подбросить до деревни попутно, или через брод бесплатно. — Он махнул рукой в сторону песчаной отмели. — Терциум нон датур.

Вика оставила попытки торговаться с рыбаком, знающим латынь, и махнула рукой, приглашая сесть в машину. Рыбак не спеша смотал удочку, выплеснул воду из ведра вместе с пойманной рыбкой обратно в реку, что-то шепча на прощание. Помахал рыбке рукой и ловко уселся на переднем сиденье. Пожал Вике руку, не спрашивая согласия:

— Василий Матвеевич! Можно просто — Василий.

— Очень приятно, Василий Матвеевич. Я — Вика, и вынуждена вас предупредить, у меня есть шокер.

Василий тут же отдернул руку, не успев даже толком пожать её ладонь. Покосился на Вику с уважением. Вскоре под его местами чутким, а местами безалаберным руководством

Вика переехала, натерпевшись страху, через мостик, бревна и доски на котором оказались закреплены лишь частично и норовили встать на дыбы после каждого неверного движения автомобиля. Адреналин после этого события просто зашкаливал.

Воспользовавшись ситуацией, Василий продал ей за девятьсот рублей обзорную экскурсию по окрестностям посёлка. Сторублёвую скидку Вика выторговала у него не из жадности, а повинаясь внезапному азарту. Обзорная экскурсия, со слов Василия, включала в себя посещение двух предприятий местных бизнесменов и мультикультурного центра.

По итогу посетили огромную неработающую бочку с трубой, напоминающую железно-дорожную цистерну формой и размерами.

— Это Костян хотел уголь для шашлычниц заготавливать. А что, мысль-то на первый взгляд дельная. Берёз в окрестностях — мама не горюй! От цивилизации далеко, никто жалобу не напишет. Провал всё имущество, купил эту печку и переехал сюда. Нарубил дров, насовал полнёхоньку и подпалил. Только он не учёл, что тут у нас, вдали от мира, и законы другие. Как дым-то по низу расстелился, заполонил всю деревню, так местные, кто остался, с вилами на него пошли. Ничего — убежал в лес, пару дней отсиделся, мозги проветрил. Вернулся, бизнес забросил, предприятие уже второй год на продаже стоит.

Дальше поехали в действующую мастерскую. Её директор, гробовщик Санёк, оказался неразговорчивым и неприветливым парнем. Он издали погрозил Василию топором. На что тот мигом сориентировался и предложил к Саньку не заходить. Просто вскользь сообщил, что это мастерская очень полезна для села, так как со штабеля гробов, сложенных у забора Санька, ловится сигнал почти всех операторов мобильной связи. Вика воспользовалась связью и отправила смс маме. Но гробы у этого поставщика Василий настоятельно не рекомендовал заказывать.

— Почему? — удивилась Вика совету.

— Был я у него на производстве, осматривал. Древесину некачественную употребляет, положенную по закону годовую гарантию не предоставляет. На замечание не отреагировал.

Колорит увиденной деревни никак не вязался у Вики с образом той Ариадны, писательницы, которую она нарисовала себе в воображении, когда читала её роман. И тем интереснее для неё была её личность именно теперь. Что она за человек? Как оказалась в этом посёлке?

Мультикультурным центром оказалось кладбище. Старинное и тихое. Вике очень понравилось место. Она хотела прогуляться среди старых захоронений, посмотреть даты жизни и смерти, но Василий потянул её в новую часть. Там находилось только одно захоронение, под простым сосновым крестом.

— Здесь Харикришна похоронен. Местные его так окрестили. Как его по-настоящему звали, уже и не узнать. Не хотел мясо есть, с голоду помер.

— Веган был?

— Веган не веган, но не ел. Всё сидел в позе лотоса на берегу...

— А почему он под крестом?

— Ну а как? Что он, нехристь что ли, хоть и веган...

В деревню возвращались молча. Несмотря на то, что содержание экскурсии оказалось неожиданным, оно дало Вике повод для размышлений и ещё больше укрепило в мысли познакомиться с писательницей, живущей в таком необычном месте.

Вскоре подъехали к маленькому домику с белёными стенами. На ограде из жердей сушилось бельё, а во дворе, в тени под навесом — пучки трав, грибы и земляника на полотенцах. На крыльце сидела поджарая старушка лет девяноста навскидку и раскладывала пасьянс на картах. Старушка, увидев их, отложила карты, приложила ладонь козырьком ко лбу, загораясь от солнца и всматриваясь в гостей с лукавым прищуром.

— Это и есть Ариадна Ветреная? — Напряглась Вика. — Вроде бы не она, судя по возрасту, и дом не тот. — Она поспешила показать Василию распечатанную фотографию из интернета.

— А-а-а-а! — Протянул он, хлопнув себя по лбу, — В том доме родня её живёт. А Ариадна вот она, собственной персоной! — Он аккуратно уложил деньги, полученные от Вики, во внутренний карман ватника и поспешил удалиться, спросив у старушки разрешение взять велосипед, стоящий у ворот.

— А далёко ты собрался-то, непутёвый, на моём велике?

— Прокачусь по лесочку за деревню, грибы посмотрю!

Вика стояла у калитки, недоумевая. «Это что же, эта старушка ездит на велосипеде и пишет романы про любовь? Как такое может быть?»

— Чего застряла-то у порога... Или проходи, или уходи уже! Не стой столбом! — Пригласила та её зайти во двор.

Вика вошла в калитку, не решаясь спорить. Пока шла по тропинке, старушка, как заправский картёжник, перетасовала карты и сделала расклад. Глядя в карты, задумалась.

— Чёт я не пойму, зачем ты явилась ко мне... Болезни нет, любви нет, соперницы нет, работа есть... Ищешь, сама не знамо что, а найдёшь...

— Я ищу писательницу Ариадну Ветреную, — Поспешно перебила Вика гадалку, не дожидаясь, когда она выкатит ей счёт за предсказания, в которые Вика не верила.

Та пошамкала беззубым ртом, явно справляясь с волнением. Нахмурилась и сердито смешала карты, пустившие её по ложному следу.

— А, знаю я эту писательшу. — Она указала в направлении домика, в который Вика целила попасть изначально.

— Я так и думала... Но извините за вопрос... А она тоже Ариадна Ветреная? У вас что же, есть тут полная тёзка с таким редким именем?

— Иди-иди, милая, а там уж разберитесь сами, кто кому тёзка-не-тёзка. — Она вновь разложила карты и углубилась в своё занятие, потеряв интерес к Вике.

— И всё же! — Вика вдруг набралась журналистской смелости. — Это псевдоним или настоящее имя?

— Имя как имя... Была такая мода одно время... Батюшка у меня шибко грамотный был. Вот и назвал. Иди, куда шла... — Она отмахнулась от Вики уже окончательно.

Глава 4.

Вконец озадаченная Вика поехала дальше, к нужному домику. По дороге ей не встретилось ни одной живой души. Дома стояли добротные, потрёпанные непогодой и местами почерневшие, но целые, из толстых брёвен, и почти все с заколоченными окнами и дверями. Во дворе дома с фотографии хозяйничал крепкий мужик с бородой. Борода и бесформенная причёска из длинных, небрежно собранных под кожаную бандану волос не позволили Вике рассмотреть лицо. Одет он был в потёртые джинсы и куртку, бывшую когда-то брендовой. Мужик пилил толстое бревно, уложенное на козлы, двуручной пилой в одиночку. «Отец, муж, брат, — гадала Вика, — как к нему обратиться-то?»

— Здравствуйте! — Окликнула она его, — Я ищу писательницу Ариадну Ветреную, она тут живёт?

Мужик застыл на мгновение, выпрямился, оставив пилу, взглянул на Вику, вытер лоб рукавом. Затем буркнул, снова взявшись за пилу:

— Её нет дома!

После секундной заминки протолкнул пилу и продолжил методично пилить бревно.

«Да что он о себе думает? Он думает, я сейчас развернусь и поеду обратно в город, проехав сто пятьдесят километров через лес? И куда эта Ариадна могла уйти в такой глуши? Уж

явно не в парикмахерскую. Разве что в лес по ягоды» Она решительно открыла калитку и зашла во двор без приглашения. Подошла к нему, ожидая, когда он закончит работу и обратит на неё внимание. Тот допилил бревно и откинул в сторону толстый чурбак, как пушинку. Уставился на Вику, как на назойливого комара, которого хотел прихлопнуть. «А он не такой уж и старый, — всмотрелась Вика ему в глаза. — Лицо обветренное, с интересными морщинками у глаз. А взгляд — уставший, тяжёлый, оценивающий. Скорее муж или брат... Старший».

— Вы извините, конечно, но не могли бы вы поточнее ответить на мой вопрос. Я не для того ехала в такую даль, чтоб сейчас вот так просто вернуться обратно в город ни с чем.

— А для чего вы ехали? Кто вас звал сюда? Насколько я в курсе, Ариадна гостей не ждала. Так какие тогда претензии? — Вике показалось, что он улыбнулся или ухмыльнулся, но определить это точно по его лицу, скрытому бородой, она не могла.

— Я журналистка, приехала по заданию интернет-сообщества, взять у неё интервью, — Не очень-то правдоподобно, но довольно вдохновенно с ходу врала Вика, — Ариадна ваша жена, сестра?

— Допустим, сестра. — Предположил бородатый. И боюсь вас разочаровать, но книги она больше не пишет. Да и до этого ничего особо выдающегося, насколько я знаю, не написала. Здесь больше не живёт. Тем удивительнее ваше появление.

— Не скажите, — на ходу выкручивалась Вика, — её роман выбрали читательницы в номинации «Роман — загадочный финал».

— Ну раз так, — он, похоже, изменил первоначальный план её прихлопнуть, как комара, и решил пока рассмотреть, как какую-то невидаль, залетевшую в их места. Сменил тон на доброжелательный, — чаю хотите с дороги? На правах ближайшего родственника Ариады приглашаю вас к ужину и готов ответить на какие-то ваши вопросы. Закроем этот ваш гештальт.

— Ужин... — растерялась Вика, вдруг застеснявшись своей настойчивости, обернувшейся этим неожиданным предложением, — уже так поздно... Мне надо домой торопиться, хочу уехать до сумерек.

— Видимо, логика не самая сильная ваша сторона. — Засмеялся бородатый и Вике показалось, что он немного моложе, чем ей представлялось поначалу. — Буквально только что вы уверили меня, что не уедете отсюда без результата и решительно настроены взять у моей... сестры интервью, и вдруг собираетесь уезжать. А если серьёзно, то уехать вам до утра физически не представляется возможным. И придётся подыскать вам ночлег здесь.

— Это ещё почему? — Вконец растерялась Вика.

— Всё просто. Вы как сюда попали на этой «пузотёрке»? — он указал рукой в сторону её автомобиля. — Через речку?

— Ну... там был этот... Василий Матвеевич на мосту, помог мне...

Он потёр бороду рукой, соображая.

— Денег ему заплатили? Ну-ну... Обычно приезжающий сюда народ проинструктирован заранее, что ничего из этих двух пунктов делать нельзя. Родственники Василия сюда специально привезли, в место без магазинов и автобусов, на попечение моей бабули-знахарки чай из трав пить. Антиалкогольные. От которых, как он её уверяет, у него развилась депрессия. Теперь он как пить дать уехал в ближайший магазин, а это деревня в семидесяти пяти километрах отсюда. На велосипеде уехал. Купить «лекарство от депрессии». А без его руководства мост не переехать, так как это он там что-то ремонтировал, менял доски. У нас никто им не пользуется. Только он на велосипеде. Мы вброд реку переезжаем, здесь не ездят на таких игрушках, как ваша. На будущее имейте ввиду — никаких денег Василию не давать. Да и в лесу у нас небезопасно на ночь глядя. Лоси, кабаны стали в деревню захаживать. Природа берёт своё. Медведи близко подходят.

— Откуда же мне было знать... — Без прежнего запала промямлила Вика и огляделась. — А к встрече с медведями и лосями жизнь меня вообще не готовила. Но где я тут найду безопасный ночлег? В машине ночевать?

— Бабушка моя пускает приезжих, у неё есть свободная комната, — продолжал борода-тый, принимая решение, — Но сейчас у неё живёт клиентка. Если хотите, можете заночевать здесь, на втором этаже в мансарде пустая комната. Точнее, весь дом пустой, я летом на веранде сплю. Завтра ко мне приедут гости, а до утра дом в вашем распоряжении. Утром решим, как вас обратно через мост телепортировать. Ничего другого, уж извините, предложить не могу.

«Бабушка? И она, значит, не только его бабушка, но и бабушка Ариадны, которую я ищу, раз она его сестра. В этой задачке прояснилось для меня пока что только то, что имя Ариадны — это псевдоним в честь бабушки. Бабушка, похоже, местная знахарка. Сколько же ему лет?»

— Электричества в моём доме пока нет, от генератора, сотовой связи тоже почти нет, — он развёл руками, — За сим добро пожаловать наверх, несите туда свои вещи, располагайтесь, и жду на ужин. Только не мешкайте, мы тут по-деревенски рано ложимся спать и рано встаём.

— Вообще нет связи? Опять до гробовщика идти смс домой послать? Дичь какая!

— Ловится сигнал ещё в одном месте, вон на той возвышенности на улице, у заброшен-ной водокачки. Пару лет назад со связью было лучше, теперь вообще отключили. Да и деревни нашей больше на карте нет.

«Ужин — очень интересно, чем он меня накормит, — выиграла журналистская авантюр-ная жилка. — И как мне придёт в голову описать местную еду, когда я её попробую».

Она поднялась на высокое крыльцо и открыла массивную дверь, войдя внутрь. Дом выглядел добротным, основательным, как и его хозяин. Сложен он был из толстых брёвен, с кирпичной печью на первом этаже. Печь разгораживала помещение на две половины, во второй половине находилась широкая деревянная кровать под покрывалом. В первой половине стоял стол из цельного дерева, персон на десять, с лавками по обеим сторонам. Несколько больших фото в рамке на стене изображали картины природы — атмосферные закаты. Интересно — это он сам всё построил? Судя по тому, как он ловко управляется с двуручной пилой в одиночку, когда с ней и двоим-то довольно сложно работать, всё может быть!

Из окна открывался вид на двор, как раз на то место, где хозяин разжигал огонь в уличном очаге. Вика невольно залюбовалась: огонь и этот бородастый дикарь — картина была очень гармоничной. Что-то древнее, как сам мир и окружающая природа, было в этом мужчине. Почему эта семья тут живёт, когда все уехали? Чем он занимается в этой глуши? Вика даже представить себе не могла, что в современном мире сохранились ещё подобные уголки без связи и электричества. Уехать отсюда, не получив ответов на свои вопросы, Вике теперь уже точно не хотелось. Он повернулся и бросил взгляд на окно, будто почувствовал, что она за ним наблюдает, и она стала спешно подниматься по деревянной лестнице наверх.

На мансардном этаже потолок был ниже, а комната выглядела более современной, но при этом более жилой и уютной. Вероятно, это была комната Ариадны? Но комната больше напоминала номер недорогого отеля. Стояли две обычные односпальные кровати, застеленные мохнатыми покрывалами поверх матрасов, и на каждой лежала стопка чистого белья. Никаких следов женского присутствия Вика не заметила. Оставив эти вопросы на потом, она заняла кровать рядом с окном, расстелила на ней чистое бельё и осмотрелась повнимательнее.

Версию с комнатой для туристов подтверждали стены, увешанные фотографиями из походов и сплавов. В рамках висели несколько сертификатов. Вика хотела рассмотреть их поближе, но слишком устала, ноги гудели. Она присела на кровать и засмотрелась на вид из окна.

Вид сверху был чудесный, словно пейзаж с картины Шишкина. Совсем близко виднелся сосновый бор с толстыми вековыми соснами, в него вела наезженная дорога. Песок на речном заливе был чистый, яркий, оранжевый. Солнце уже опускалось за лес и по узкой ленте воды в

реке раскинулась серебряная дорожка. Вика мечтательно смотрела на воду: так чудесно было бы искупаться перед сном! Она прижалась лбом к оконному стеклу и тут же волной накатили мысли.

«Что я здесь делаю? — откинулась Вика на подушку. — Полупустая деревня, бабка-знахарка, этот бородатый, который даже не представился. Не удивительно, что Ариадна отсюда уехала. Тут ведь с ума сойти можно в этой глуши. Пару дней можно пожить ради экзотики, а потом?» Но тут же предательски закралась мысль, что здесь её волшебным образом отпустили мысли о своём прошлом и будущем. Время для неё остановилось.

Её размышления прервал стук в дверь:

— Ужин! У нас опоздавших не ждут!

Она вздрогнула и схватилась за сумку, где лежал шокер, но бородатый уже спускался вниз, скрипя ступенями.

«Да что со мной! Осталась в его доме сама, он не навязывал свой ночлег, а теперь буду от страха трястись?»

Она достала из сумки коробку с конфетами, взяла легкий шарфик, единственную доступную ей защиту от вечерней прохлады и комаров, спустилась вниз. Бородатый накрывал стол на открытой веранде. Становилось свежо. Он зашёл в дом и вернулся с объёмной флисовой кофтой с карманом.

— Надень, ночами у нас холодно. Это моё, купил и не ношу. И штаны тоже, если вдруг захочется прогуляться поутру. Обувь, — он посмотрел на её ноги, — присмотри что-нибудь в шкафу наверху для этой цели. Там есть кроссовки твоего размера. Группа на сплав по реке приезжала, оставили часть вещей.

Вика с охотой накинула уютную кофту и спрятала руки в карманы, вечерело и становилось прохладно.

— Сегодня вдвоём ужинаем. Обычно приходят бабушка и Василий, но сегодня, — он развёл руками, — ни той, ни другого. У бабушки гости, а Василий...

— Понятно! — Спешно протянула она руку, — Меня Викой зовут!

— Виктор! — Припечатал он её руку сильным мужским пожатием. — Угощайся, чем богаты!

— А по отчеству? — Смутилась она.

Неудобно было обращаться к мужчине старше её только по имени.

— Иванович, но я бы предпочёл по имени и на «ты», — улыбнулся он.

Стол был накрыт просто, но не без изысков. Вареная картошка, мясо жареное на костре с грибами и кабачками, помидоры, зеленый лучок, огурцы. Когда он успел всё это собрать на стол? Вкусно пахло дымком и свежееиспечённым хлебом. Посреди стола стояла тарелка с румяными пирожками. Виктор взял тарелку, намереваясь за ней поухаживать.

— Это вот бабушка только что занесла, печёт в русской печи по старинке. Привет тебе передала и просила обязательно тебя угостить, а то обидится. Так и сказала!

Сердце Вики ёкнуло от чего-то тёплого и первобытного, чего давно требовал организм, находящийся на голодном пайке, но мозг привычно выдал: мясо, жир, калории неизвестного происхождения — нельзя. Из того, что ей можно, на столе только хлеб и овощи.

— Я сыта, пожалуй, просто хлеба попробую. Это же свой, домашний? И вот, пожалуйста, конфеты, — Она вспомнила про принесённую коробку и выложила её на середину стола.

Рука Виктора, занесённая над тарелками с едой, застыла. Он ухмыльнулся:

— Что, как и все городские, боишься всего, что не упаковано в пластик?

— Не боюсь, это сознательный выбор! Я вегетарианка и придерживаюсь здорового образа жизни!

Виктор понимающе кивнул, комично ухмыльнулся и указал рукой на коробку конфет.

— А это?

— Это другое! Это шоколад... Лекарство от стресса!

— Ну да, ну да, — Закивал Виктор. — Потом лицо его сделалось серьёзным. — Как хочешь. Мясо не заставляю. Но пирожок-то хотя бы съешь? Бабушка ведь от всей души, старалась... А то я даже и не знаю тогда, чем тебя накормить... — Он растерянно оглядел свой стол. Затем поставил рядом с ней тарелку и положил тёплый пирожок.

— С чем пирог? — Рука Вики помимо её воли потянулась к тарелке.

— С мясом, — Придвинул он ей тарелку поближе.

Вика согласно кивнула, но вместо пирожка взяла хлеб и отломил корочку, откусила. Взяла ломтик свежего ароматного огурца и пёрышко лука. Хлеб был тяжёлым, пористым, с хрустящей корочкой. Вика почувствовала, как по телу разливается почти забытое чувство физического удовольствия от простой еды.

— Это очень вкусно! — Удивилась она сама себе.

— Печь хорошая. И... оставь место под бабушкину стряпню!

В это время на дороге раздался шум машины, Виктор прислушался. Улыбка сошла с его лица.

— Извини, выйду посмотрю, кого там принесло опять.

Он встал и вышел за ворота. Вика спешно схватила пирожок и растерялась, не зная, как выйти из положения. Он же с мясом! Она уже и забыла его вкус. Надо сделать вид, что попробовала. Но как? Не выкидывать же... Быстро завернула в салфетку и сунула в карман, так как Виктор уже возвращался обратно. Дождалась его и встала из-за стола:

— Очень вкусно, спасибо! Я, пожалуй, пойду лягу, устала очень. У меня даже на вопросы сил нет. Если не против, оставим мои вопросы по писательству до завтра? Помочь убрать со стола?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.